

Чудовище сжалось в клетке. Всё его тело было покрыто ранами, сознание затуманилось.

Сквозь шум, доносившийся из-под купола шатра, доносились возбуждённые голоса зрителей. Скоро его снова выведут на арену.

Он был измотан. Дрессировщики не давали ему передышки ни днём ни ночью.

— Жри! — в кормушку перед клеткой плеснули бурого месива.

Чудовище, с трудом волоча одеревеневшие руки, подползло к краю клетки и принялось жадно хлебать месиво. Из-за своей неуклюжести он не справился с заданием, которое поставил директор, и его морили голодом три дня.

Надсмотрщики, наблюдая, как огромная туша сжирает помои, скорчившись у корыта, злорадно усмехнулись и плеснули добавки. Всё равно эту баланду из ближайшей забегаловки для свиней возят.

— Смотри как наворачивает хрючево! Ха-ха! Как свинья!

Надсмотрщики, как всегда, потешались над ним. Но когда монстр, не обращая на них внимания, продолжил жадно хлебать месиво, они сбили кормушку ударом ноги и принялись бить палкой по рукам, высунутым из клетки.

Всю заднюю часть шатра заполнил хохот. Остальные уродцы в клетках, равнодушные ко всему, безучастно взирали на избиваемого.

Чудовище не успело убрать руки — кости хрустнули под ударами. Оно заскулило и подняло свою безобразную голову. В его глазах, синих как небо, промелькнул зловецкий отблеск.

Через некоторое время надсмотрщики ушли, оставив монстра корчиться от боли. В их затуманенных глазах застыла злая усмешка.

Убить! Убить всех!

— отрывок из фильма «Гнев Ктулху»

«Франкен» простёр руку, и в его облике проступила та надменная отстранённость, что присуща лишь богам.

— Верь в меня.

Скажи же это. Скажи, что веришь, — и я дам тебе всё, чего ни пожелаешь. Всё. Даже стать богом.

«Франкен» задумался. А ведь мысль неплохая. Сделать этого человека, что так приглянулся ему, богом. Его богом. Тогда они будут вместе навеки.

Пока мир не рухнет, пока не начнётся новый цикл — они не расстанутся.

Сердце забилось чаще. «Франкен» упивался сладкими мечтами, а в глубине его глаз таилось нетерпение. Он смотрел на человека, стоящего перед ним. Такой маленький. Такой милый.

Чжоу Юй поднял голову. В его взгляде больше не было смятения.

— Я не стану верить ни в какого бога.

Он разжал объятия и отступил на шаг. Потом ещё на шаг. В руке у него блеснул скальпель.

Глупец. Он так надеялся, что пришедший за ним — Фэн Син, что не подумал: это мог быть и тёмный бог.

Магия в этом мире не обладала той разрушительной силой, что в фильмах и романах его прошлой жизни. Никто не мог уничтожить мир одним движением руки.

Магов здесь ценили за то, что они умели противостоять мертвецам. Когда случилось Нашествие Мёртвых, несущее гибель тысячам, спасти мог только маг.

Вот почему маги всегда стояли выше всех.

А природа этих мертвецов, согласно учению магической Гильдии, была проста: их порождало влияние спящих богов. И потому Гильдия яростно порицала всякую веру в тёмных божеств, считая её дьявольским наваждением, ведущим в ад.

Хотя словам магической Гильдии, с их склонностью к диктату, нельзя верить безоговорочно, поведение этого странного божества говорило само за себя. Добрым оно явно не было. Скорее всего, перед ним был один из тёмных богов.

Чжоу Юй нахмурился, не спуская с «Франкена» настороженного взгляда. Ладонь, сжимающая скальпель, вспотела.

Положение было отчаянным.

Перед ним стоял бог. Пусть и неведомый, но бог. А он — всего лишь алхимик, и в бою от него не больше проку, чем от пустышки.

Выход из подвала был один, и его загораживало чудовище, неизвестно откуда взявшееся. Само помещение было тесным, увернуться от такой туши было негде.

Бежать некуда.

Оставалось только одно — драться. Даже если нет шансов, нельзя сдаваться без боя.

Подчиниться? Стать его последователем?

Чжоу Юй отмёл эту мысль сразу.

Он был материалистом. Он не умел верить так, как верили в этом мире — слепо, исступлённо. А если бы попытался обмануть, тёмный бог раскусил бы его, и тогда последствия могли быть ещё страшнее.

Да и не хотел он верить в такого бога. Одно заклинание, которым его призывают, уже говорило о многом. Добрые боги не требуют подобных слов.

В мире магов вера в тёмного бога — самое страшное преступление. И последствия у такого выбора известны.

— Почему? Я дам тебе всё, что пожелаешь! — «Франкен» с недоумением смотрел на Чжоу Юя, протягивая к нему свои острые когти.

Зачем отступать? Обними меня, как только что. Не нужно держать дистанцию из почтения.

Он шагнул в подвал. Этот человек не должен быть так далеко от него.

Чжоу Юй, глядя, как «Франкен» приближается, в отчаянии рванул вперёд и вонзил скальпель ему в живот.

Он думал, что тот увернётся. Но «Франкен» даже не шелохнулся.

Кровь хлынула из раны. Несколько капель попали Чжоу Юю на лицо, на его бледных щеках расцвели алые пятна.

Чжоу Юй на мгновение опешил, а затем, пока «Франкен» опустил голову, с любопытством разглядывая рану, метнулся к нему за спину — к выходу.

Но «Франкен» оказался быстрее.

— Отпусти! Пошёл вон! — Чжоу Юй не успел выбежать. «Франкен» перехватил его и прижал к себе.

По сравнению с огромным чудовищем, Чжоу Юй в его руках казался маленькой куклой. Как он ни вырывался, стальные объятия были неразрывны.

На страшном лице «Франкена» не дрогнул ни один мускул. Только глаза сияли. В них не было больше божественной надменности — только жадное обожание.

— Что ты... — Чжоу Юй, глядя, как лицо монстра приближается, почувствовал недоброе.

— Пусти! Отойди!

«Франкен» коснулся губами его щеки, провёл языком по капле крови.

Чжоу Юя чуть не вырвало от отвращения. Этот тёмный бог оказался ещё и настоящим распутником!

В тесном подвале огромное уродливое чудовище держало в руках хрупкого, изящного человека. Картина была на грани безумия: монстр слизывал кровь с его щеки.

В ней смешивались запретная страсть и нежность, граничащая с безумием. Но в бережных движениях чудовища чувствовалась такая чистая, такая отчаянная любовь, что это придавало сцене странное, почти трогательное очарование.

Чжоу Юй стиснул зубы так, что острые клыки прокусили щёку изнутри. Кровь потекла по губам. Он процедил сквозь зубы:

— Лучше убей меня! Что ты делаешь?! Наслаждаешься?!

Если он выживет, то будет держаться от этой книги, от этого бога, от всего этого мира как можно дальше! Мерзость!

Он пробыл здесь всего два дня — и уже успел натерпеться. Любимый исчез, а теперь его домогается какой-то безродный божок. Ярость поднималась из самой глубины души.

«Франкен» увидел кровь на губах человека и его лицо исказилось от боли и тревоги.

— Тебе больно? — осторожно спросил он. — Я не хотел. Не злись на меня.

Он хотел опустить человека на пол, но внезапно покачнулся. Глубокая синева в его глазах на миг померкла.

Время вышло.

Он снова прижал человека к груди и нежно, почти благоговейно поцеловал.

В тот миг, когда их губы соприкоснулись, Чжоу Юй широко раскрыл глаза. Казалось, из них вот-вот вырвется пламя.

Проклятый бог!

Поцелуй был лёгким и коротким. «Франкен» отстранился и посмотрел на человека в своих руках.

— Меня зовут Ктулху. Позови — и я приду.

С этими словами синева в его глазах исчезла. Они снова стали прозрачными, ясными, как небо.

Чжоу Юй всё ещё смотрел на него с ненавистью, но тело его понемногу расслаблялось.

Этот тёмный бог... ушёл?

— Брат? — Франкен очнулся от забытья и удивлённо уставился на создателя, которого держал в руках.

— ...Отпусти, — голос Чжоу Юя звучал ледяной отрешённостью, хотя в душе всё клокотало.

— Д-да! — Франкен поспешно разжал руки, но мягкое тепло, коснувшееся его пальцев, заставило его замереть.

Как же хорошо было держать создателя в объятиях...

— Уходи. В свою комнату. И не высовывайся!

Разум Чжоу Юя понимал, что Франкен не виноват. Тёмный бог просто использовал его тело. Но он не мог сдержать гнева, обрушившегося на это невинное создание.

— Хорошо... брат, — голос Франкена был тихим, в глазах, ещё секунду назад ясных и радостных, потух свет. Он послушно вышел из подвала.

Чжоу Юй, проводив его взглядом, обернулся. Лаборатория, которую он совсем недавно привёл в порядок, снова была разгромлена.

— Проклятый бог! — вырвалось у него сквозь зубы.

Он опустился на стул, уронил голову на руки, закрывая лицо, по которому сейчас нельзя было прочитать ничего, кроме боли.

Фэн Син... Где ты? Может, ты вовсе не в этом мире? Может, наша связь оборвалась там, в прошлом?

Наверху, в своей комнате, Франкен сидел, забившись в угол. Он смотрел на свои руки и не мог отвести взгляда. Лицо его покраснелось.

Это был сон? Он целовал создателя... Создатель был таким сладким...

В его глазах, прозрачных и ясных, мелькнул злоеший ответ.

Рана в животе всё ещё ныла. Он прижал руку к животу, и на его лице появилась глупая улыбка.

Это было по-настоящему.

Аукцион в Гномьем городе завершился. Знатные господа, выходя из ворот, только и говорили, что о таинственном аристократе из верхней ложи.

Тот, так и не показавшись, скупил почти всё, что хоть сколько-нибудь стоило, и не побоялся тягаться с самим чародеем. Удивительно, кто это мог быть.

— Должно быть, вельможа из Фароана! Послушайте, как он говорит! Сто тысяч золотых — и так пренебрежительно! — глаза юной блондинки сияли.

— Нет-нет! Это член Гильдии магов! — возразила её подруга с веснушками. — Вы что, не заметили? Он же смел спорить с самим чародеем Ричардом! Значит, он тоже маг!

— Что вы! Аристократ!

— Маг!

Старая, ничем не примечательная карета выехала за ворота аукциона. Сидевший внутри белокурый юноша прислушивался к спорам на улице, и его губы кривились в усмешке.

— Кейси, если бы они знали, что это ты меняла голос, у них бы от удивления челюсти отвисли! — он покосился на рыжеволосую красавицу, сидевшую рядом.

— Капитан, на людях зовите меня Элли, — холодно ответила та. — Это имя в документах. Осторожность не помешает.

Юноша наклонился и быстро поцеловал её в щёку.

— Понял! — улыбнулся он. — Слушаюсь, заместитель командира!

Кейси метнула на него сердитый взгляд:

— Капитан! Прекратите! Кэтрин не так-то просто обмануть. Мы должны держаться на расстоянии!

Юноша, не обращая внимания на её слова, снова прильнул к ней, что-то шепча и успокаивая рассерженную девушку.

— Ладно-ладно, понял! — его голос звучал примирительно, но в нём проскальзывала обида. — Никогда не встречал таких бессердечных женщин. Сама толкаешь своего мужчину в объятия другой!

Кейси промолчала. Её лицо потемнело.

Карета катилась вперёд, к дирижаблю, который должен был доставить их в столицу, Сан-Лоренцо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13862/1595504>